

«Чу Луи.» Обе руки крепко пожали друг другу руки, и их глаза содержали жестокость и беспощадность - что-то знакомое им обоим. В этом случае они стали демонами, готовыми разорвать свою добычу на части. Однако никто не знал, что в следующий раз, когда они встретятся, они поймут, что было на самом деле ... «Это мое удовольствие на этот раз.» Парень обернулся и выпил несколько рюмок алкоголя. Чу Луи сказал слово благодарности, но он все же взял немного денег из своего кошелька и положил их на прилавок. Мужчина сметал купюры на столе и улыбнулся. Улыбка была улыбкой ангела, но была темной, как у демона. Да, лучший способ уничтожить женщину не через ее тело и не через ее сердце, а через ее душу. Он выпил еще одну рюмку алкоголя. Он не был пьян; скорее он протрезвел. Чу Луи вышел и остановился возле здания. Яркие цвета из бара осветили его. Его угрюмое лицо показало непостижимое выражение, как всегда. «Ся Жосинь, ты никак не перестанешь любить меня. Ибо если ты это сделаешь, как мы можем продолжать играть?» Он улыбнулся, но его глаза вспыхнули неописуемым льдом. Ся Жосинь села, когда услышала, как захлопнулась дверь. Она посмотрела на часы в западном стиле, висящие на стене. Было уже далеко за полночь. Она спала так долго. Дверь открылась, и первое, что она увидела, была пара ног, принадлежащих мужчине, и пара хорошо отполированных фирменных кожаных туфель из Италии. За ним последовала пара длинных, стройных ног, одетых в смокинг. Это было идеальное сочетание красоты и силы. Она деликатно посмотрела вверх, ее глаза остановились на его ногах. Ей не нужно было смотреть на его лицо, чтобы узнать выражение его лица, потому что он никогда не показывал ей приятных выражений. «Почему? Теперь ты даже не хочешь взглянуть на меня?» Голос мужчины стал ближе, и она просто беспомощно моргнула. Не то чтобы она не хотела смотреть на него. Вместо этого она просто испугалась, что у нее больше не хватит сил продолжать. «Я пойду наполняю ванну для тебя.» Она обернулась и прошла мимо него, словно убегая, но Чу Луи схватил ее чрезвычайно тонкую руку. В тот момент, когда он положил на нее руку, он почувствовал, что она снова похудела. В доме никого не было, чтобы приготовить ей еду, или она пытается морить себя голодом? Они оба застыли, не желая говорить первыми. Ся Жосинь слабо боролась. «Можешь ли ты отпустить меня?» Умоляла она. Она не хотела драться с ним, потому что знала, какой вред ей пойдет, если она это сделает. Она должна быть сильной, чтобы продолжать. Сколько еще беспомощного голоса и молчания ей нужно, прежде чем станет достаточно? Он поднял ее подбородок, а она слегка опустила глаза. Она все еще не могла ясно видеть эмоции в глазах мужчины перед ней. Его мир был слишком сложным. Он был слишком сложным. Она не могла видеть ясно. Она была чистой бумагой, но он смотрел на нее сквозь цветные линзы. «Ты стала стройнее?» Его рука нежно ласкала ее лицо, когда слова бездумно сорвались с его губ. «Ты об этом заботаешься?» Она горько рассмеялась, ее бледное лицо потеряло не только улыбку. Глаза Чу Луи потемнели. Ее ненависть к себе сделала его довольно неудобным. Куда ушел ее характер? Куда делся ее обычный взгляд восхищения? Что она сделала с Ся Жосинь, которую он знал? Наконец он выпустил ее руку. Ся Жосинь снова обернулась, в ее глазах появилась невыразимая печаль. Она сделала всего несколько шагов, прежде чем пара похожих на сталь рук плотно обхватила ее за талию сзади.